

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
НАРОДНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ д. ВАПЦАРОВ

гор. София.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

Гитлеровцы с самого начала осознали значение пропаганды. Для целей последней они создали специальное министерство, во главе которого поставили известного Геббельса. Программа этого министерства была такова, что среди большой части самого немецкого народа и международного общества она взвуждала много иронии и возмущения. Все было приведено в действие: и газеты, и фотографии, и кино, деньги и радио. Но для многих было ясно, что германский империализм вместе со своим уполномоченным Гитлером толкал народы в пропасть близкой, но страшной войны, войны для захвата территории и для закабаления целых народов; войны для гегемонии в Европе и в мире; войны для путей и рынков; войны для нефти, для жиров, для угля, для расового господства над другими расами и народами. Как раз своей расовой теорией гитлеровцы считали, что они открыли большую ось, вокруг которой они смогут двигать всю свою пропаганду; но эта ось оказалась научно и практически невыгодной.

Нам известны схематические точки зрения расовой теории: люди делятся на расы: одни - творческие, другие -инертные. Для прогресса решающей является кровь, биология, а не социальная среда; подлинно творческая раса - лишь Северная (понимай - немцы), которая, кроме того, завоеватель и хозяин. Русские же не творческие и негодные элементы. С точки зрения, однако, политических интересов фашистской Германии, отдельные народы, как итальянцы, японцы, русские включались то в одну, то в другую расовую группу. У нас

также были сделаны усилия связать наше рассовое происхождение с какими-то гунами или гунорами, которые, якобы, относились к Северной расе, и приводились цитаты из старых китайских рукописей или из греческих источников; некоторые даже пытались установить, что мы, якобы, двоюродные братья японцам, или еще кому угодно, но только не русским. Называть себя славянином стало не модным и даже опасным. Таким образом развитие политики сломало рамки расовой науки и из последней остались только старый вульгарный, бульварный антисемитизм и ненависть к славянам.

Основная линия внешней гитлеровской политики отмечена ясно в книге "Моя борьба": Нет шага, которого мы не должны сделать для того, чтобы сохранить дружбу с англичанами; если ставится вопрос о расширении, то путь наш к Востоку! И, действительно, Гитлер пришел к власти и повернул взоры к балтийским странам, к Белоруссии, Украине и Кавказу. Его первой провокацией был пожар в рейхстаге. С ним он хотел ударить одновременно и по внешнему врагу (СССР) и по внутреннему: коммунисты, социалисты и другие демократические группировки. Процесс о пожаре не достиг своей непосредственной цели - Георгий Димитров, поддержанный передовым общественным мнением всей Европы и, главным образом, Советским Союзом, вырвал победу в неравной борьбе. Однако, это не помешало Гитлеру уничтожить в Германии любое проявление демократичности: он запретил оппозиционную печать, закрыл издательства, устроил констрикторы с европейской коммунистической и демократической литературой, создал концлагеры, изгнал писателей и артистов и превратил всю свою страну в огромный военный арсенал - основу близкой войны.

Война с Англией, Польшей и Францией и неискренно заключенный пакт о ненападении с СССР вынудили Гитлера изменить самому себе и приостановить пропаганду против Советского Союза. После вероломного нарушения пакта и внезапного вторжения на территорию Союза, пропаган-

да против последнего была поднята с еще большей силой. Что только не было пущено в действие для того, чтобы умалить значение материальной и моральной силы врага, на которого напали. И печать, и научные издания, и радио, и кино, и, самое важное, шантаж и ложь: окружили, якобы, целые армейские группы, а другие уничтожили, захватили миллионы пленных (среди них, якобы, и сын Сталина, сын Молотова), в балтийских странах вспыхнули бунты, на Украине - брожение; народ в Советском Союзе, якобы, недоволен Сталинской диктатурой, но комиссары и евреи держат его в подчинении, благодаря тюрьмам и маузерам. Советские бойцы на фронте дерутся до последней пули потому, что комиссары и евреи запугивали их заряженными револьверами и даже перенязывали их цепями в отведенных местах. Дитрих делает заявление и дает честное слово, что Советские войска окончательно разгромлены и уничтожены и что впредь германские войска будут продолжать наступление на русской земле простым маршем. В Ленинграде окруженнное население питалось будто бы человеческим мясом и т.д. и т.п. В кино показывают снимки: Советский детский дом в хибарке, паутина и мусор, крошки и на них - ракитичные дети с маленькими, похудевшими тельцами, с огромными головами, и на них мухи, которых они не имеют силы прогнать; другая картина: русские пленные - все подобраны с азиатским видом, с толстыми шеями, со злым взглядом. Публика смотрит и недоумевает. Потом идет фотографический монтаж и ложь, систематически передаваемые по обдуманному способу разными немецкими агентствами - Европа-пресс, Велт-пресс, Трансоцеан, Ута-пресс и другие. Нельзя забыть и смонтированную антисоветскую выставку, устроенную в Софии благосклонным нашим фашистским правительством.

С другой стороны ненависть немцев к русским и евреям и их жажда к ограблению и присоединению Польши и областей России, создали у них отношение к оккупирован-

ному населению, которое по своей низости и жестокости не имеет равного себе в мировой истории. Немцы хотели не колонизировать, а германизировать присоединенные территории, т.е. истребить местное население и заменить его своим; истребить прежде всего евреев, потом поляков, затем русских и это не только путем мучений, болезней и голода, а просто посредством выстрела в спину, отравлением ядовитыми газами, сжиганием в специальных печах. Для этой цели они создали специальные лагеря смерти в окрестностях Люблина (Майданек), в окрестностях Львова, около Бельцегс, Харькова. Материалы, опубликованные в нотах Молотова (от 25 ноября 1941 года, 6 января 1942 года, 23 апреля 1942 года и 14 октября 1942 года) и материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии говорят о массовом и планомерном истреблении миллионов человеческих существ. Вскрываются массовые кладбища с 10 тысячами и 20 тысячами трупов, зарытых в множество больших ям. В захваченных архивах гестапо найдены фотографии целых штабелей расстрелянных людей, печи для сжигания трупов; допрошено об этом же много свидетелей.

Упомянутый обвинительный материал против немецких оккупационных властей аутентичен и не подлежит никакому сомнению, как бы не было необыкновенным и неестественным, чтобы со стороны человеческих существ были совершены в нашем веке такие ужасы. Но нельзя забывать, что гитлеризм в течение 10 лет своей власти с особенным вниманием воспитал молодые кадры, насыщенные безкрайним самомнением и огромным презрением к чужому, кадры, обученные абсолютной дисциплине, граничащей с бесдонной тупостью; кадры, которым глубоко внушена была и возведена в культ ненависть к евреям и славянам. Этот молодой, развернутый сброд мог убивать пленников выстрелом в затылок или разбивать череп трехлетнего ребенка о близ лежащий камень или бросать трупы в печь, считая, что совершают патриотические дела и что этим он заслужил милость и благоволение своего Фюрера. Все эти вещи, может быть,

невероятные, если они приписываются обычным людям, но они совершенно естественны и приемлемы для людей, которые письменно проповедуют физическое уничтожение всего еврейства (и которые фактически в большой степени уничтожили его в своей стране, в Вене, в Чехии, Югославии, Венгрии, в Польше, России и проч.), которые открыто и официально убивают массы заложников, карательные экспедиции, которые поджигают деревни и которые хвастают этим и, как это выше сказано, открыто считают (и доказывают это статистикой, фотографиями и историческими цитатами), что они единственные, отмеченные богом, чтобы жить и творить.

Таким образом, желание немцев прикрыть свои массовые преступления в оккупированных польских и Советских областях и их желание уязвить моральную силу своего противника - Союза Советских Социалистических Республик, создали дела Катыни и Винницы.

В начале 1943 года немецкие гебельсы задумали большой пропагандистский удар: они растреляли по целому миру, что в местности Катынь, около Смоленска, германские власти "случайно" открыли массовые кладбища и в них около 10-12 тысяч трупов. Все разложившиеся трупы имели, якобы, на задней части черепа характерную дыру от пули, выстреленной вблизи.. Конечно, эти убийства были приписаны Советским властям. Какое большее доказательство, что Советские сараны являются страшными убийцами и некультурными азиатами?

Однако, имея нечистую совесть, немцы сами почувствовали, что эта провокация не получит нужного им доверия среди европейского общественного мнения, если ее не подкрепить еще одной дополнительной провокацией, которая имела бы внешне научную об"ективность. И поэтому было устроено что-то вроде международного расследования с участием польского красного креста, международной комиссии из видных представителей судебной медицины и криминалистики европейских университетов и проч. Именно в этой последней комиссии, поми-

мо представителей Бельгии, Дании, Финляндии, Италии, Голландии, Протектората, Румынии, Швейцарии, Словакии и Венгрии, должен был участвовать и представитель нашей маленькой страны. Как таковой, был намечен и участвовал доцент судебной медицины и криминалистики Софийского университета доктор Марко Марков. Проблема ставилась таким образом: факт, что имеются убитые люди, бесспорен, но кто их убил? Катынь на русской территории, но вскоре после 22 июня 1941 года это место было оккупировано немецкими войсками. Ответ на вопрос: "С каких пор точно датируются массовые убийства?" Отвечает одновременно и на вопрос: Кто их совершил - русские или немцы? Именно около этого вопроса и вертелся весь монтаж.

Германское информационное бюро издало об"емистый том, в котором собраны все доказательства: показания четырех русских свидетелей, фотографии черепов и трупов, протоколы профессоров судебной медицины, показания германских чиновников. Единственно протоколы судебных медиков могли-бы иметь аутентичную констатацию, чтобы представлять серьезное доказательство германского тезиса. Поэтому самое большое внимание заслуживает их коллективный протокол, именно для которого немцы привезли столько много народа в саму Катынь. Этот протокол, однако, оказался совершенно пустым. Центральное место в этом протоколе говорит:

"Массовые могилы находятся в открытых местах, в лесу. Они совершенно выровнены и насаждены мелкими деревцами - сосной. Как показал личный осмотр членов комиссии и показания лесничего, служащего в качестве эксперта, речь идет о маленьких соснах, не менее 5-летнего возраста, которые плохо росли в тени больших деревьев, будучи пересаженными на это место три года тому назад".

Дата протокола 30.1.1943 года.

А вот и заключение:

"Причина смерти была исключительно - огнестрельное ранение в затылок. Из показаний свидетелей и из писем, дневников, газет и т.д., найденных у трупов, ясствует, что расстрелы были совершены в марте-апреле месяцах 1940 года. Этим сходятся находки у отдельных трупов польских офицеров, описанных в протоколе."

Неполнота этих "научных констатаций" очевидна. Международная комиссия из судебных медиков, естественно, немного понимала эти вопросы - сколько лет тому назад были пересажены на лобное место тысячи сосновых дерев и ясно, что она просто из-за лакейства восприняла, как свое мнение, мнение, переданное им немцем-лесничим. Что касается писем, дневников, газет и т.д., "найденных у трупов", - нигде господа профессора не заявляют, что они сами нашли у трупов подобные предметы, и не подлежит сомнению, что они имеют в виду разные, показанные немцами, предметы "как найденные у трупов". Каким образом был смонтирован указанный протокол, это нам обясняют сами обвиняемые: Любезности, банкеты, речи, бесплатные путешествия на самолете, подставные свидетели, демонстрирование "найденных в одежде трупов" вещей, допрос немецкого специалиста - лесничего, ловко подсунутые в протоколы разные фразы и проч. Но не нужно много ума для того, чтобы понять две вещи: Во-первых, Советские власти не имели ни интереса, ни психологической подготовки, чтобы совершать такие массовые убийства польских офицеров, подобная вещь не отвечает ни их мировоззрению, ни их политике и практике; во-вторых, у немецких властей имелся достаточный интерес, чтобы совершать указанные убийства, так как они хотели фактического присоединения Польши и германизации последней; они психологически были подготовлены к этому. Споры о данцигском коридоре и их обвинения поляков в зверстве и издевательствах достаточное доказательство этого; эти же расстрелы отвечают и их расо-

вой теории, и их ненависти к славянам, и их известным методам истребления евреев.

Катынская история была развернута в германской пропаганде по радио, в газетах и путем разных брошюр, печатанных на разных языках. На болгарском языке была издана брошюра (без автора, без указания издательства, но явно германского происхождения), под заголовком "Выстрел в затылок", в которой повторяются германские аргументы и доказательства по поводу указанного дела и снова воспроизведен знаменитый протокол "видных представителей судебной медицины и криминалистики европейских университетов", с факсимиле со снимками и др.

Этот монтаж не был для немцев первым. Они до этого состряпали подобную трагическую историю о вымышленных ими "жертвах большевистского террора во Львове". Там были убиты - только в этой области - около 700.000 человек, среди которых 130.000 евреев.

Кто убил эти 130.000 евреев - мужчин, женщин, стариков и детей? Большевики-ли, для которых евреи и по закону, и по практике являются равноправными братьями, или немцы, которые много раз открыто и цинично заявляли, что они разрешат еврейский вопрос путем простого физического истребления евреев; и почему то, о чем мы бесспорно знаем, что они совершили с нечастными 12.000 евреев, выселенных из Беломорья и Македонии, они не совершили и со 130.000 евреев и с остальными 570.000 поляков и русских во Львовской области?

Но одного результата немцы достигли своей зловещей инсценировкой: на их уловки попало Лондонское польское правительство и оно потребовало произвести расследование через международный красный крест и этим оно дало некоторый багаж германской провокации. Советское правительство не могло принять подобное расследование, в котором, конечно, оно не могло бы участвовать, а немцы могли бы свободно воспользоваться подставными свидетелями и "найденными предметами".

Из-за этого поведения польского правительства Советское правительство порвало дипломатические сношения с ним.

Спустя несколько месяцев немецкая пропаганда смонтировала дело "Винница". В окрестностях этого города на Украине немецкие власти открыли новые массовые кладбища и решили определить дату расстрелов - годы 1937-1938, обясняя их, как результат репрессии ГПУ против русской оппозиции. Монтаж был сделан по тому же способу и образу: Раскопки, фальшивые свидетели, найденные записки и проч. предметы, иностранные корреспонденты, представители медицины и криминалистики европейских университетов и даже высшие духовные лица. И потом выступления по радио, банкеты и речи, статьи в газетах, возмущения и укоры по отношению азиатов, угрожающих европейской цивилизации. Излишне опровергать эти вымыслы. Все сказанное о Катыне относится и к Виннице. Можно лишь добавить одно: Винница является преимущественно еврейским центром и большинство убитые - евреи. Одно это достаточно для того, чтобы решить вопрос об авторстве.

Все, что здесь до сих пор написано, лишь предисловие к конкретной части, которая непосредственно интересует нашу страну и народный суд.

В 1943 году немецкое правительство, через своего полномочного министра Бекерле, потребовало от болгарского правительства, как для Катыни, так позже и для Винницы, послать по одному врачу-специалисту судебной медицины, который должен принять участие при вскрытии массовых могил в качестве болгарского представителя в так называемой международной медицинской комиссии. Правительство Филова, которое при каждом предложении и требовании со стороны германского правительства никогда не отказывало, как это случилось с требованием примкнуть к трехстороннему пакту, антикоммунистическому пакту, об"явить войну Англии и Соединенным Штатам Северной Америки, открыть антибольшевистскую выставку и т.д., в этом случае также, без возражения и не считаясь с об"явленным нейтралитетом Болгарии,

оно приняло требование германского правительства, заставило врачей - д-ра Марко Маркова и д-ра Г.Михайлова поехать и принять участие в указанной выше международной медицинской комиссии, а также облегчило поездку и остальным обвиняемым.

При Катынском расследовании присутствовал профессор Софийского университета д-р Марко Марков, подписавший медицинский протокол от 30 апреля 1943 года так называемой международной комиссии по обследованию массовых могил в Катынском лесу (Смоленск) и, главным образом, подписавший фразы, которые говорят, что заключение о дате зверских убийств (и, следовательно, об авторстве!), комиссия извлекла на основании возраста насажденных деревьев и найденных на трупах предметов. Следовательно, д-р Марко Марков стал орудием, хотя и невольно, германской пропагандистской инсценировки, и вместе с другими "видными представителями университетской науки" был широко использован во всех удобных случаях.

В Виннице мы уже видим более широкое участие наших представителей. Вместо нежелательного д-ра Марко Маркова, здесь уже существует д-р Георгий Михайлов, д-р Иван Койчев, проф. Ал. Станишев и д-р Иван Балканский и, кроме того: архимандриты Николай Г.Кожухаров, Стефан Скопский и Иосиф Диков, а также и бывший директор национальной пропаганды Борис Коцев. Из всех врачей проф. Ал. Станишев участвовал, как более видный представитель делегации, д-р Иван Балканский, как директор народного здравоохранения, д-р Иван Койчев, как представитель союза врачей, а д-р Г.Михайлов, как специалист судебной медицины, - единственный оставшийся специалист после того, как д-р Москов самоустранился и после отстранения д-ра М.Маркова, как нежелательного для немцев. В интересе истины следует отметить, что д-р Койчев и д-р Балканский не принимали никакого участия в расследовании и не выступали по радио и через печать с заявлениями, что д-р Г.Михайлов, кроме того,

что подписал протокол от 15 июня 1943 года, также не выступал в печати и по радио.

Такое же положение и д-ра Маркова: он подписал лишь протокол от 30 апреля 1943 года, но не делал никаких выступлений в газетах и по радио.

Этой своей деятельностью обвиняемые д-р Марков и д-р Георгий Михайлов и, особенно, архимандриты: Николай Г.Кожухаров, Стефан Николов и Иосиф Диков, а также и бывший директор национальной пропаганды Борис Кочев совершили преступные деяния, предусмотренные и наказуемые по ст. 2 п.10 в связи с п.2 декрета "О Народном Суде", так как они словом, печатью и действием содействовали проведению политики правительства, несовместимой с обязанностями нейтральной страны к Советскому Союзу.

Принимая во внимание все высказанное и на основании ст.ст. 5,7, буква "а" и 8 Декрета "О Народном Суде" над виновниками вовлечения Болгарии в мировую войну против союзных народов и за злодеяния, связанные с ней, от имени болгарского народа,-

ОБЯВЛЯЮ:

1. Д-р Марко Антонов Марков, 44 года, из гор. Софии, - Центральная тюрьма.
2. Д-р Георгий Минчев Михайлов, 35 лет, из гор. Софии, - Центральная тюрьма.
3. Архимандрит Иосиф Диков, 36 лет, из гор. Софии, - Центральная тюрьма.
4. Архимандрит Николай Гаврилов Кожухаров, 36 лет, из гор. Софии, - Центральная тюрьма.
5. Архимандрит Стефан Николов, 40 лет, из гор. Софии, Центральная тюрьма.

6. Борис Григоров Коцев, 40 лет, из гор. Софии, - Центральная тюрьма.

Что они совершили указанные выше преступные деяния и предаю их суду Народного Суда в гор. Софии в его Верховном 13-ти членном составе для наказания по ст. 2, п.10, в связи с п.2 Декрета "О Народном Суде" и проч.

Гор. София, 5 февраля 1945 года.

Народный обвинитель Димитр Вапцаров.
(Печать) Подпись.

Список

Лиц, подлежащих вызову в судебное заседание:

1. Подсудимые, находящиеся налицо, содержащиеся в Софийской центральной тюрьме.

2. Свидетели:

1) Д-р Иван Койчев, София, Центральная тюрьма.

2) Д-р Иван Балканский, София, Центральная тюрьма.

3) Протопресвитер Стефан Цанков, Св. Синод, София, ул. "Раковского".

4) Д-р К.М. Сарафов, полномочный министр в Министерстве Иностранных дел, София.

5) Д-р Андриан Гюров, София, Центральная тюрьма.

6) Александр Желев, София, Центральная тюрьма.

Верно с оригиналом:

Председатель 3-го Верховного Состава Народного Суда - София - подпись (Борис Лозанов).

Министерство юстиции удостоверяет, что поставленная на обратной стороне подпись Главного Прокурора Верховного Кассационного Суда Бориса Лозанова - Председателя 3-го Верховного Состава Народного Суда София, является его собственноручной подписью.

София, 21 марта 1946 года.
(Печать) Начальник Гражданского отделения - подпись
(Борис Доброев)

Министерство Иностранных дел и Вероисповедания
удостоверяет подлинность вышеуложенных подписей и
печати Министерства юстиции.

София, 21 марта 1946 года.

Секретарь Консульского отдела (подпись не разборчива).

(Печать) Драгоман-Кассир (подпись не разборчива).

(Печать) Настоящий документ легализован в Консульском
отделе Миссии Союза ССР - Болгарии.

Гор. София - 21 марта 1946 года.

№ 130 (подпись не разборчива)

Настоящая папка содержит 3 /три/ листа.

Начальник Уголовного отделения
при Министерстве юстиции (Ст.Станев) подпись.
(Печать)

Перевел: *А.Сергей* Сергеев А.П.)

Отп.3 экз.
29. III. 1946 г.

тд.